

*ГРИЦЕНКО Галина Дмитриевна
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник, Федеральный
исследовательский центр
Южный научный центр
Российской академии наук
(ЮНЦ РАН), Москва, Россия
dissovet@rambler.ru*

*GRITSENKO Galina Dmitrievna
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher, Federal
Research Center
Southern Scientific Center
Russian Academy of Sciences
(UNC RAS), Moscow, Russia
dissovet@rambler.ru*

Северо-кавказский федеральный округ: качество жизни населения в условиях реализации «Стратегии социально-экономического развития СКФО в период до 2030 года» / North Caucasus Federal District: the quality of life of the population in the context of the implementation of the «Strategy of socio-economic development of the NCFD in the period up to 2030»

Аннотация

В статье представлена динамика ключевых индикаторов качества жизни населения Северо-Кавказского федерального округа. На основе проведенного сравнительного статистического анализа (за период с 2009 г. по 2022 г.) значимых индикаторов «человеческого благополучия» сделан вывод об амбивалентности оценок качества жизни жителей северокавказского региона. Показана роль «теневое» сектора при оценивании основных социально-экономических индикаторов. В рамках реализации «Стратегии социально-экономического развития СКФО в период до 2030 года» обоснованы меры по повышению качества жизни населения региона.

Ключевые слова

Северный Кавказ; качество жизни; ключевые индикаторы; «Стратегия развития...».

Abstract

The article presents the dynamics of key indicators of the quality of life of the population of the North Caucasus Federal District. Based on the comparative statistical analysis (for the period from 2009 to 2022) of significant indicators of "human well-being", a conclusion was made about the ambivalence of assessments of the quality of life of residents of the North Caucasus region. The role of the "shadow" sector in assessing the main socio-economic indicators is shown. As part of the implementation of the "Strategy for the socio-economic development of the North Caucasus Federal District in the period up to 2030", measures to improve the quality of life of the population of the region are substantiated.

Keywords

North Caucasus; the quality of life; key indicators; "Development strategy..."

Северный Кавказ в течение трех последних десятилетий считался регионом с низким качеством жизни значительной части населения, серьезными социально-экономическими проблемами, осложненными этнополитическими рисками и угрозами. Особенно критически острой ситуация в северокавказском сообществе наблюдалась в 1990-е годы и в 2000-х годах, что нашло отражение в речи Президента России на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности 9 июня 2009 года в Махачкале¹. С целью решения наиболее болезненных для северокавказского сообщества проблем 19 января 2010 г. из Южного федерального округа был выделен в качестве самостоятельного федерального округа Северо-Кавказский (СКФО)². В течение 12 лет предпринимались усилия на самых различных уровнях по стабилизации этнополитической ситуации и на этом фоне меры по улучшению социально-экономических показателей как основы для повышения качества жизни населения СКФО³, что зафиксировано в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года»⁴.

В данном контексте полезно понять, насколько устойчивы позитивные тренды социально-экономического развития СКФО с точки зрения обеспечения объективно необходимого уровня качества жизни жителей северокавказского региона и каков прогноз динамики качества жизни населения Северного Кавказа.

Исследование динамики качества жизни людей, проживающих на Северном Кавказе, предполагает проведение сравнительного анализа качественных характеристик данных процессов за последние 12 лет (2009 – 2022 гг.)⁵.

¹ Медведев Д. А. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета Безопасности // Президент России. Официальный сайт. 9 июня 2009 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383> (дата обращения 19.05.2023)

² О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: Указ Президента Российской Федерации от 19.01.2010 г. № 82. <http://kremlin.ru/acts/bank/30507> (дата обращения 19.05.2023)

³ Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Ivanova S.Yu., Shulga M.M. Risks in the North Caucasus: Potential or Real Escalation of the Ethnopolitical Situation // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. N 3. P. 115-128.

⁴ Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительством РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения 19.05.2023)

⁵ Указ. публ.: Медведев Д. А. Выступление на расширенном оперативном совещании ...

Известно, что в современном теоретико-прикладном пространстве существует множество подходов к понятию «качество жизни», а именно «человеческого благополучия». Это указывает на сложность, многогранность и мультинаправленность самого термина. Он включает широчайший спектр объективных и субъективных социокультурных индикаторов по самым различным направлениям: это – и социально-экономическое: уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей; и культурно-образовательное: уровень интеллектуального, культурного и физического развития; и политико-управленческое: результативность принимаемых решений; и социально-политическое: степень обеспечения социально-политической безопасности жизни¹. В рамках нашего исследования целесообразно опираться на ключевые индикаторы, названные официальными лицами в 2009 г.

Одним из самых значимых социально-экономических индикаторов «человеческого благополучия» является «уровень бедности» в регионе. Так, анализ денежных доходов населения в 2009 г. показал, что доля численности жителей с денежными доходами ниже прожиточного минимума, проживающих в субъектах Федерации, образующих современный СКФО (без Чечни, где были военные действия) значительно выше (18,5%), чем в среднем по Российской Федерации (13,2%). Высокий уровень бедности населения характерен не только для Ингушетии (36,2%), но и Ставропольского края (19,3%), который считается регионом с относительно положительной социально-экономической ситуацией. Но уровень «бедности населения» выше общероссийского уровня еще в четырех федеральных округах: Сибирском (20,3%), Дальневосточном (18,5%), Южном (19,4%) и Приволжском (16,4%)², то есть «бедность населения» – проблема общероссийская, а не только СКФО.

Что изменилось через 12 лет? Согласно результатам статистических данных за 2022 г.³, реальной ни позитивной, ни отрицательной динамики не наблюдается. Можно говорить о стагнации уровня бедности населения северокавказского региона. Доля находящихся за чертой бедности по-прежнему выше (в 2022 г. – 18,7%), чем в среднем по России (11,8%): причем в двух регионах (Ингушетия – 24,2%; и Карачаево-Черкесия – 8,2%) – крайне высокая. С точки зрения рейтингового места в списке субъектов РФ у пяти субъектов нет изменений (СК – 58; PCAO – 64; КЧР – 81;

¹ Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг. 2018. №4 (146). С. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-klyuchevye-podhody-i-struktura-ponyatiya> (дата обращения: 29.05.2023).

² Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_110/IssWWW.exe/Stg/1-11.htm (дата обращения 19.05.2023)

³ Рейтинг регионов по доходам населения – 2022. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220620/630224442.html> (дата обращения 19.05.2023).

РИ -84), но Дагестан потерял 7 пунктов и опустился на 52 место; а КБР, напротив, улучшила положение на 6 пунктах, поднявшись до 70 места. С точки зрения аутсайдеров, то среди самых бедных 10 регионов России на начало 2023 года – только три субъекта из СКФО: Чечня, Ингушетия, Карачаево-Черкесия¹. То есть проблема бедности населения по-прежнему не есть только региональный вопрос, это риск общероссийского значения.

Возможно именно поэтому в «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года»² (далее «Стратегия...») не делается приоритетный акцент, хотя говорится о снижении уровня бедности в 2 раза к 2030 г. (относительно 2017 г.). Однако, в разделах «Стратегии...», где говорится о доходах населения, указывается, что в 2019 г. 37,4% доходов населения на Северном Кавказе «приходится на «прочие денежные поступления» (среди которых ... и «теневые» доходы)» при среднероссийском – 12,3%. Причем роль «теневого» сектора в формировании доходов населения различна в разных субъектах СКФО: 16,6% – на Ставрополье и 59,2 % – в Дагестане. Более того, «оценочно, в общей сложности в «теневом» сегменте экономики СКФО формируется до 1-1,1 трлн. рублей доходов населения». В этой связи в «Стратегии...» на первое место среди основных направлений повышения благосостояния людей поставлена задача создания «системы мер по снижению доли «теневой» экономики».

Следующий социально-экономический индикатор качества жизни, непосредственно связанный с предыдущим, – это «уровень безработицы». Согласно данным Росстата, самая высокая безработица в 2009 г. характерна для Ингушетии (53,2%) и Чечни (35,0%). Только в Ставропольском крае (8,7%) и частично в Северной Осетии-Алании (10,4%) уровень безработицы приблизился к общероссийскому показателю (8,3%)³. СКФО резко выбился из общего статистического поля: средние показатели по СКФО (16,0%) в два раза превышали общероссийские (8,3%) и в три раза – по таким округам, как Центральный (5,8%). Качество жизни населения по показателю безработицы реально была рискогенной и служила социальным триггером конфликтогенности в регионе.

В настоящее время, согласно данным Росстата, по итогам 2022 г. в большинстве субъектов округа произошло снижение доли безработных, особенно оно заметно в Дагестане (11,6%) и Ингушетия

¹ ТОП-10 самых бедных регионов России: рейтинг 2022-2023 года // VisaSam.ru. 2023. 21 марта. URL: <https://visasam.ru/russia/goroda/bednye-regiony-rossii.html> (дата обращения 19.05.2023).

² Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительством РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/140821/> (дата обращения 19.05.2023)

³ Безработица в России по регионам // PERSON-AGENCY. 2016. 20 декабря. URL: <https://person-agency.ru/statistic-regions.html> (дата обращения 19.05.2023).

(28,4%). Но среди аутсайдеров рейтинга РФ по уровню безработицы в 2021-2022¹ годах, находятся все республики Северного Кавказа, занимая все нижние места. Только в Ставропольском крае ситуация с трудовой занятостью относительно благоприятная, хотя такое «благополучие» имеет отрицательную динамику: край за 2022 г. опустился на 8 пунктов – до 64.

В «Стратегии ...» также зафиксирован критически высокий уровень безработицы в СКФО: превышает среднероссийский на протяжении последнего десятилетия. Но детальный анализ, используемый в «Стратегии ...», позволяет утверждать, что «большое число жителей Северо-Кавказского федерального округа, статистически относящихся к безработным, имеют работу в неформальном секторе экономики». Так, по оценкам Федеральной службы государственной статистики, доля занятых в неформальной экономике в субъектах РФ, входящих в СКФО, составляет около половины работающего населения (43,2%), что вдвое больше среднего значения по Российской Федерации (20,5 %). И далее в «Стратегии ...» констатируется: ««теневая» занятость остается одним из главных факторов, ограничивающих экономическое развитие» региона. Именно поэтому на совещании по развитию Северного Кавказа в Пятигорске (июнь 2022 г.) полпред Президента РФ в СКФО Ю. Чайка заявил: «Информация по безработице и уровню жизни населения требует уточнения!» По его словам, половина населения на Северном Кавказе работает нелегально, не платя налоги². Это означает, что подлинных данных по уровням бедности и безработицы нет, и поэтому реальной мерой по решению данной проблемы является снижение «теневого» сектора.

Известно, что рост промышленного производства создает новые рабочие места, что объективно ведет к снижению числа безработных и доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Каковы темпы развития экономики и модернизации производства, потоки инвестиций в региональную экономику? Несмотря на проведение специальной военной операции, беспрецедентных санкций, в СКФО за 5 месяцев 2022 г. промпроизводство возросло на 11,1% по сравнению с аналогичным периодом 2021г.³ По итогам 2022 г. зафиксировал менее значимый рост – всего на 2,7% в сравнении с 2021 г., но по отдельным территориям цифры более значительны: в Ингушетии на +10,8%, Дагестане +8,5% и др.⁴. Позитивные тренды

¹ Рейтинг регионов по уровню безработицы // РИА РЕЙТИНГ. 2022. 1 марта. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220301/630217858.html> (дата обращения 19.05.2023); Рейтинг регионов по уровню безработицы // РИА РЕЙТИНГ. 2023. 27 февраля. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230227/630237190.html> (дата обращения 19.05.2023).

² Указ. публ.: Мишустин: Миллиарды выделяем...

³ На Северном Кавказе в январе-мае 2022г. промпроизводство выросло на 11%. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/62be97f19a79475ac03f8b5> (дата обращения 19.05.2023).

⁴ На Северном Кавказе по итогам 2022 года промпроизводство увеличилось на 2,7% // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в

нашли отражение и в «Стратегии...», где отмечается, что с 2010 г. промышленность субъектов РФ, входящих в СКФО, демонстрирует положительную динамику. Однако при общей позитивной оценке наблюдается снижение показателей по отдельным направлениям производственного сектора в некоторых субъектах СКФО. Например, снижение добычи полезных ископаемых в Дагестане (на 11,8%), Ингушетии (на 9,9%), показателей в обрабатывающем производстве в Кабардино-Балкарии (на 8,8%). Развитие промпроизводства также неоднородно по макрорегиону. В 2021 г. 67% объема по СКФО приходилось на Ставропольский край, а на Ингушетию – 0,96% и Северную Осетию – 4,72%. При этом в регионах округа, кроме края, в развитии промышленности определяющую роль играет малый и средний бизнес, сосредоточенный в «теневом» секторе. Выход «из тени» бизнеса во всех секторах экономики представлен в «Стратегии...» как № 1.

В «Стратегии...» подчеркивается амбивалентность ситуации в региональной экономике. Есть достижения: «...в январе 2022г. сохранилась динамика роста индекса промышленного производства на уровне 4-5%, в сельском хозяйстве и строительстве – на уровне 10% к январю 2021-го»; «Северный Кавказ с каждым годом становится все более привлекательным для инвесторов. Только за 2020-2021 гг. суммарный портфель частных инвестиций увеличился почти в 2 раза и составил 318 миллиардов рублей» (Ю. Чайка)¹.

В то же время «принятая правительством программа развития Северного Кавказа не принесла заметных результатов» (М. Мишустин). «На опережающем развитии ... не сказываются» те огромные средства, что «выделены из федеральной казны» – более 480 млрд. руб. в 2020 г. (М. Решетников). И как результат: разрыв в экономике между Северным Кавказом и другими регионами России увеличился на 3%².

Сложившаяся ситуация в определенной степени обусловлена неэффективной финансово-экономической региональной политикой, что подтверждается, в частности, отставанием основных показателей развития экономики субъектов Северного Кавказа «от общероссийских, это касается и валового регионального продукта на душу населения, и важнейшего показателя – инвестиций в основной капитал» (М. Мишустин). О низкой отдаче бюджетных средств свидетельствует и то, что: «на Дальнем Востоке каждый рубль бюджетных средств приносит

Северо-Кавказском федеральном округе. 2023. 6 февраля. <http://www.skfo.gov.ru/press/announcements/2165/> (дата обращения 19.05.2023).

¹ В Пятигорске проходит Форум «Северный Кавказ – 2022: меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций» // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. 2022. 29 марта. URL: <http://www.skfo.gov.ru/press/events/1888/> (дата обращения 19.05.2023).

² Указ. публ.: Мишустин: Миллиарды выделяем...

более 30 рублей частных инвестиций, в особых экономических зонах – почти 2,5 рубля, а на Северном Кавказе – 50 копеек» (М. Мишустин)¹.

О нерезультативности использования финансов свидетельствует и другой факт, а именно то, как расходуются дотации, которые идут в региональные бюджеты из федерального Центра, и каков социально-экономический эффект от принимаемых дотаций. Например, Дагестан, Чечня и Карачаево-Черкесия в 2021 году получали на душу населения по 22 тысячи рублей в виде дотаций, Ингушетия – 24 тысячи, а Бурятия получала 20 тысяч на человека². При этом, согласно рейтингу регионов России по качеству жизни, представленному РИА Новости в начале 2022г., Бурятия поднялась с 81 места в 2020 г. на 78 в 2021 г., а Ингушетия и Дагестан снизили показатели в рейтинговом списке: с 78 до 82 места и с 56 до 69 соответственно; Карачаево-Черкесия потеряла один пункт, заняв 84 место. Только Чечня сохранила свои позиции в рейтинге – 74 место из 85³.

И здесь мы подходим вплотную к вопросу о политико-управленческих индикаторах качества жизни. Согласно результатам рейтинга эффективности управления в субъектах Российской Федерации, подготовленного Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК)⁴, высокий общий рейтинг имеет только Чеченская Республика, хотя в финансово-экономическом блоке системы управления у нее произошло снижение с 25 до 33 места. Ухудшились показатели у Дагестана и Ставрополя, у остальных – поднялся рейтинговый статус. Однако, все они занимают места с 51 по 79. Это свидетельствует о сохранении прежнего уровня управленческой культуры, что противоречит современным подходам, конфликтует с целями инновационного развития региона, ведет к рискогенности управленческих решений. Поэтому данная проблематика в «Стратегии...» сконцентрирована в рамках направления «повышения эффективности государственного и муниципального управления на территории Северо-Кавказского федерального округа», где сказано о

¹ Указ. публ.: Мишустин: Миллиарды выделяем...

² Экономисты определили особенности дотационности республик Северного Кавказа // Безформата. 2021. 27 октября. URL: <https://cherkesk.bezformata.com/listnews/dotacionnosti-respublik-severnogo-kavkaza/99000346/> (дата обращения 19.05.2023).

³ Рейтинг регионов России по качеству жизни – 2021 // РИА.RU. 2022. 14 февраля. URL: https://ria.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения 19.05.2023).

⁴ Орлов Д., Туровский Р. VIII рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2020 году // Региональные комментарии. 2021. 17 января. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829 (дата обращения 19.05.2023); Орлов Д., Туровский Р. IX рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2021 году // Региональные комментарии. 2022. 17 января. URL: <https://regcomment.ru/ratings/ih-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rossijskoj-federatsii-v-2021-godu/> (дата обращения 19.05.2023); Орлов Д., Туровский Р. X рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2022 году // Региональные комментарии. 2023. 17 января. URL: <https://regcomment.ru/regions/rossiya/h-rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektah-rf-v-2022-godu/> (дата обращения 19.05.2023).

необходимости обучения управленческим командам органов власти; расширения практики общественного контроля над реализацией управленческих решений и мероприятий по противодействию коррупции; о необходимости цифровизации управления.

Для населения Северного Кавказа уровень качества жизни во многом определяется и степенью обеспечения социально-политической безопасности, а именно результатами противодействия терроризму и экстремизму. Согласно «Стратегии...», угрозы, исходящие от преступлений террористической и экстремистской направленности, сохраняются. По данным Генпрокуратуры РФ за 2022 г. в регионе зарегистрировано 805 террористических актов, что ниже уровня преступности в 2021г. (910). На Северном Кавказе в 2022 г. не было и громких терактов. В то же время, несмотря на позитивные тренды, важно учитывать мнение экспертов: «Северный Кавказ вряд ли когда-то сможет полностью быть освобожден от террористов и поэтому должен быть всегда зоной ответственности спецслужб»¹, чтобы не оказаться в ситуации переоценки имеющихся достижений. Относительно экстремистских деяний, то в 2022 году в СКФО их зарегистрировано 150, что выше, чем в 2021 г. (119)². В связи с этим в «Стратегии...» делается акцент на реализации системных мер по эффективному противодействию терроризму и экстремизму, особенно в молодежной среде, через «развитие диалога органов власти с институтами гражданского общества».

Итак, анализ по ключевым индикаторам качества жизни населения СКФО позволяет констатировать амбивалентность обобщенного показателя «человеческого благополучия». Согласно статистическим данным, количественные характеристики качества жизни, с одной стороны, имеют позитивную тенденцию, с другой, сохраняют низкие измерительные параметры. В то же время при наличии мощного «теневого» сектора общественной жизни регионального сообщества крайне сложно дать адекватную оценку качества жизни населения. В таких условиях повышение всего спектра субъективных и объективных социальных индикаторов качества жизни предполагает, прежде всего, реализацию системы мер по повышению эффективности управленческой культуры и управленческого профессионализма, без чего снижения «теневого» сектора и системного улучшения качества жизни людей Северного Кавказа невозможно.

¹ Баев В. Ветеран «Альфы» рассказал, как победить терроризм на Северном Кавказе. URL: <https://nsn.fm/regions-of-russia/veteran-alfy-nazval-samye-problemnye-s-tochki-zreniya-terrorizma-regiony-rf> (дата обращения 19.05.2023).

² Буткевич С. А. Контрэкстремистская повестка в парадигме нормотворчества северокавказского региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 185-194; В Дагестане развернули кампанию по борьбе с идеологией экстремизма. URL: <https://ea-daily.com/ru/news/2022/07/07/v-dagestane-razvernuli-kampaniyu-po-borbe-s-ideologiyey-eks-tremizma> (дата обращения 19.05.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буткевич С. А. Контрэкстремистская повестка в парадигме нормотворчества северокавказского региона // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 185-194. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42926317_53337991.pdf (дата обращения 13.05.2023).

2. Лебедева Л.С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия // Мониторинг. 2018. №4 (146). С. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-klyuchevye-podhody-i-struktura-ponyatiya> (дата обращения: 29.05.2023).

3. Avksent'ev Viktor A., Gritsenko Galina D., Ivanova Svetlana Yu., Shulga Marina M. Risks in the North Caucasus: deescalation or potential escalation of the ethno-political situation. Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. No. 3. P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>

REFERENCES

1. Butkevich S. A. The counter-extremist agenda in the paradigm of norm-making in the North Caucasus region [*Kontrekstremistskaya povestka v paradigme normotvorchestva severokavkazskogo regiona*] // Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. Vol. 6 (72). No. 1. pp. 185-194. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42926317_53337991.pdf (accessed 13.05.2023).

2. Lebedeva L.S. "Quality of life": key approaches and the structure of the concept [*«Kachestvo zhizni»: klyuchevye podhody i struktura ponyatiya*] // Monitoring. 2018. No.4 (146). pp. 68-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-klyuchevye-podhody-i-struktura-ponyatiya> (accessed: 05/29/2023).

3. Avksent'ev Viktor A., Gritsenko Galina D., Ivanova Svetlana Yu., Shulga Marina M. Risks in the North Caucasus: deescalation or potential escalation of the ethno-political situation. Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations. 2020. Vol. 25. No. 3. P. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.10>